

ГЛАВА 5
«ГРАНИТНЫЙ УТЕС»
РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА.
АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ВЯЗИГИН
(1867–1919)

Произведения еще одного видного черносотенца, Андрея Сергеевича Вязигина, также вернулись из небытия к нам только в последние годы. В этой связи следует указать на книгу сочинений выдающегося историка, публициста и общественного деятеля под названием «Манифест созидательного национализма», которая была выпущена издательством «Институт русской цивилизации» в 2008 году¹. Ее составителями стали известные историки русского консерватизма д. и. н. профессор А. Д. Каплин и А. Д. Степанов.

Выдающийся деятель черносотенного движения, видный правый историк, публицист и мыслитель Андрей Сергеевич Вязигин родился 15 октября (ст. ст.) 1867 года в дворянской семье в родовом имении на хуторе Федоровка (Волчанского уезда Харьковской губернии), расположенном у самой границы Харьковского уезда. Значительную роль в воспитании и в становлении правоконсервативного мировоззрения Вязигина, а также в выработке у него интереса к истории сыграла бабушка Андрея Сергеевича – М. А. Худашова, «умная старуха, креп-

¹ Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма / Сост., предисл. и коммент. А. Д. Каплина и А. Д. Степанова. М., 2008. Архивные материалы, касающиеся деятельности А. С. Вязигина, сосредоточены в фондах Государственного архива Харьковской области: ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 3. Ед. хр. 43.

кая в своих нравственных устоях. Она сумела внушить своему внуку с раннего детства твердые религиозные убеждения и непоколебимое чувство долга»¹.

Буквально с раннего детства юный Андрей полюбил деревню. Впоследствии, уже став видным ученым и общественным деятелем, он по-прежнему «всегда близко принимал к сердцу нужды и запросы крестьянской и мелкопоместной Руси»². Хотя Вязигин уже буквально с ранних лет жил постоянно в Харькове, тем не менее он не только на каникулах, но и вообще в любое свободное время часто приезжал к себе на родной хутор.

Андрей Сергеевич обучался в Третьей харьковской гимназии, где вскоре обнаружил значительные способности к изучению истории. Достаточно быстро он нашел поддержку своим увлечениям в лице преподавателя – протоиерея Тимофея Павлова, а также инспектора гимназии М. В. Алексеева, который охарактеризовал гимназиста Вязигина как «выдающегося ученика». Вскоре такое же мнение разделял тогдашний молодой приват-доцент Императорского Харьковского университета (впоследствии – университетский наставник Вязигина, известный ученый, профессор-антиковед) В. П. Бузескул, который в те годы временно преподавал в Харьковской гимназии.

В 1886 году Вязигин поступил на историко-филологический факультет Харьковского университета. Вскоре его способности, отношение к учебе и успехи были наилучшим образом оценены деканом факультета – профессором В. К. Надлером. В Харьковском архиве сохранилось несколько тетрадей – конспектов лекций студента Андрея Вязигина, которые, как отмечают А. Д. Каплин и А. Д. Степанов, свидетельствуют «о его старательности и аккуратности»³.

В 1890 году университетские труды Вязигина были высоко оценены. Он был удостоен золотой медали за сочинение на

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 5.

² Цит. по: Там же.

³ Там же. С. 6.

предложенную факультетом тему: «Борьба Генриха IV с Григорием VII до избрания Рудольфа Швабского (По источникам)»¹. Андрей Сергеевич при написании этого сочинения проявил себя не только как весьма талантливый историк, но и как знаток иностранных языков. Так, В. К. Надлер, рецензируя работу Вязигина, в официальном отзыве отмечал следующее: «Труд этот во всех отношениях выдающийся, <...> он обнаруживает в авторе не только необыкновенное прилежание, но и недюжинные способности. Напечатанный с небольшими изменениями, он мог бы смело служить магистерской диссертацией»². Еще будучи студентом, Вязигин подготовил в знаменитой павленковской серии «Жизнь замечательных людей» книжку «Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность»³, которая вышла в свет в 1891 году и достаточно быстро разошлась.

Выдержав в том же 1891 году государственный экзамен с дипломом первой степени, Андрей Сергеевич был оставлен с 1 января 1892 года стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории. В эти годы вышел в свет целый ряд научных работ Вязигина. По оценке А. Д. Каплина и А. Д. Степанова, «это были годы напряженнейшего труда»⁴. В 1894 году Вязигин выдержал требуемые экзамены на степень магистра всеобщей истории и получил ученое звание приват-доцента по кафедре всемирной истории, где стал читать лекции по истории Средневековья. Помимо педагогической деятельности Вязигин продолжал активно заниматься научной работой, причем, по признанию современных исследователей, она даже становилась еще более интенсивной⁵. Следует при этом подчеркнуть, что научное общество –

¹ Там же.

² Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 6.

³ Вязигин А. С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891.

⁴ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 6.

⁵ Там же.

причем не только русское, но и западноевропейское – признало Вязигина как «выдающегося знатока вопроса с независимыми взглядами». Его научные выводы считаются «очень основательными», а критика – «компетентной»¹. Андрей Сергеевич становится признанным специалистом по истории западноевропейского Средневековья.

В 1898 году Вязигин блестяще защищает магистерскую диссертацию по теме «Очерки из истории папства в XI веке»², которая, как и его предыдущие труды, получила высокие оценки научной общественности, в том числе из уст авторитетнейшего специалиста по западноевропейскому Средневековью Е. Н. Трубецкого. Переписка Вязигина с Трубецким частично сохранилась. Трубецкой отмечал такие качества автора, как «богатая эрудиция, тонкое историческое чутье и завидное умение пользоваться тем обширным материалом источников, которыми он располагает»³.

Следует также отметить еще одну очень интересную и характерную черту научной деятельности Вязигина. В его работах Средневековье не было чем-то совершенно мертвым и далеким от реальности. Наоборот, Вязигин пытался всячески подчеркнуть положительные стороны той далекой эпохи, которые, по его мысли, следовало бы возродить вновь. Имеется в виду, конечно, по его словам, «наиболее жизненная сторона» эпохи, а именно «возрождение средневекового настроения». Это и, как отмечает автор, «возврат к вере, признание за ней ее прав и необходимости для разумного миропонимания». «Без веры, – пишет Андрей Сергеевич, – жизнь пустыня, наполненная ужасами, возбуждающая отчаяние». Историк выражает уверенность, что «возврат к вере поведет к возвращению блуд-

¹ Там же. В этой связи следует отметить, что, по свидетельству современников, труды А. С. Вязигина касались «преимущественно личности и эпохи папы Григория VII». – Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Третий созыв 1907–1912 гг. Составил М. М. Боиович. М., 1913. С. 365.

² Вязигин А. С. Очерки из истории папства в XI веке (Гильдебранд и папство до смерти Генриха III). СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1898.

³ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 7.

ных сынов в лоно любящей матери, св<ятой> Церкви, под руководством которой единственно может произойти полное обновление общества; иначе течение останется раздробленным на мелкие ручейки, вызовет частичные, местные улучшения, но не превратится в мощный поток, разносящий во все концы мира глубокую преданность заветам Спасителя и полную готовность осуществить свои верования на деле»¹.

Являясь и после защиты магистерской диссертации приват-доцентом, Вязигин продолжает активную научную деятельность. В 1899 году ему предложили перейти в Юрьевский (ныне г. Тарту в Эстонии) университет, а позже – в Киевский университет с гораздо лучшими условиями, чем в Харьковском университете, но Андрей Сергеевич тем не менее по-прежнему оставался в Харькове. Наконец 22 декабря 1901 года Вязигина все же утвердили в должности исполняющего обязанности экстраординарного профессора университета.

Тем временем либералы и революционеры всех мастей в Харькове, как и в других городах Российской империи, активизировали свою разрушительную деятельность. В этой связи национально мыслящие современники отмечали, что «инородцы ощутительно» проявляли «противоречащую исконно русским началам деятельность»². В 1899–1901 годах в Харькове, как и в других университетских городах, состоялись антиправительственные студенческие волнения. Еще в 1898 году харьковские социал-демократы создали свой комитет, который явился одним из организаторов преступной революционной деятельности, направленной на разрушение традиционных русских начал. Помимо этого Харьков становится также и одним из центров партии социалистов-революционеров (эсеров). Именно в этом городе действовало ядро боевой организации эсеров. Либералы активно просачивались во властные структуры, многие из них втайне покровительствовали революционерам. В частности, Харьковскую Городскую думу возглавил либерал.

¹ Цит. по: Там же.

² Цит. по: Там же. С. 8.

Национально мыслящая, русская часть харьковской профессуры, предвидя опасность надвигающейся революции, приняла решение включиться в общественно-политическую деятельность более активно. Уже в 1902 году они направили заявление в Совет Русского собрания, изъявляя желание открыть Харьковский отдел этой организации. Вот как об этом событии писал профессор-историк П. Н. Бучинский: «...Основанием для возбуждения <...> ходатайства послужила настоятельная необходимость в борьбе с надвигающимися силами космополитизма, влияние которого становится столь ощутительно в жизни русского провинциального общества»¹.

Первоначально консервативно настроенные харьковские университетские преподаватели предполагали создать самостоятельную организацию. Однако, учитывая то обстоятельство, что некоторые из представителей харьковской образованной элиты уже являлись к тому времени членами Русского собрания, было решено ходатайствовать о создании в Харькове отдела этой правомонархической организации, дабы действовать сплоченнее, а также иметь возможность получать из центра финансовую помощь.

Одновременно создатели Харьковского отдела Русского собрания, учитывая определенную местную специфику, пытались обезопасить вновь созданный отдел от проникновения в него провокаторов и прочих разлагающих элементов. В этой связи харьковскими монархистами были выработаны особые положения. Согласно этим положениям, предполагалось сделать так, «1) чтобы лица, проживающие в Харькове, могли быть принимаемы в действительные члены Русского собрания не иначе, как по предложению Совета Харьковского отдела, и 2) чтобы члены Совета Харьковского отдела избирались из действительных членов Русского собрания, а из числа членов названного Совета и председатель и делопроизводитель утверждались Советом Русского собрания»². Кроме того, впо-

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 8.

² Цит. по: Там же. С. 9.

следствии к вышеназванным пунктам была добавлена просьба об утверждении должности товарища (то есть заместителя) председателя отдела. Также следует отметить, что право решения о закрытии Харьковского отдела предоставлялось исключительно Совету Русского собрания.

Наконец 23 февраля 1903 года Совет Русского собрания в Петербурге получил от властей разрешение учредить в г. Харькове первый отдел, который должен был действовать на основании Устава Русского собрания и «Особого к нему Добавления». Следуя примеру харьковских монархистов, правые деятели по всей России, во многих крупных городах Империи также стали создавать отделы Русского собрания. Харьковский губернатор И. М. Оболенский, на которого в 1902 году преступные революционеры совершили покушение, также одобрил ходатайство о создании Харьковского отдела Русского собрания (ХОРСа).

22 марта 1903 года учредителями был выбран из своей среды для управления делами Отдела Совет, в который вошли шесть профессоров. При этом председателем Совета стал Вязигин, товарищем председателя – Я. А. Анфимов, делопроизводителем – Я. А. Денисов, казначеем – В. И. Альбицкий, членами Совета – П. Н. Будицкий и Н. К. Кульчицкий. Постепенно росла численность Харьковского отдела Русского собрания. Так, уже к исходу второго года существования ХОРС насчитывал 273 члена, из них 54 были жителями других городов.

Подчас до сих пор некоторые историки и публицисты пытаются представить черносотенные организации как средоточие маргиналов, однако подобного рода утверждения совершенно не соответствуют действительности. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что Совет Харьковского отдела Русского собрания состоял из видных профессоров Харьковского университета. В частности, уже упомянутый нами Н. К. Кульчицкий, например, в 1897–1901 годах был деканом медицинского факультета, а в 1916 году стал последним министром народного просвещения Российской империи, одновременно являясь видным участником правомонархического

кружка А. А. Римского-Корсакова, члены которого вырабатывали «Записки» о спасении самодержавной монархии перед угрозой надвигающейся революции. Профессор Я. А. Анфимов, будучи признанным ученым в своей области, возглавлял ряд медицинских обществ. Также среди инициаторов создания ХОРСа следует упомянуть заслуженного ординарного профессора по кафедре церковного права Харьковского университета М. А. Остроумова. С марта 1903 года по апрель 1906 года он был также редактором «Харьковских губернских ведомостей», которым, по его же словам, «придал строго консервативный характер»¹. За этот период М. А. Остроумов опубликовал в газете около 250 собственных статей.

Аналогичные процессы по формированию первых правых организаций происходили и в студенческой среде. Среди студентов выделилась национально мыслящая часть (около 50 человек), которая весной 1902 года, во время Великого поста, пожелала «противодействовать возникавшим в то время забастовкам учащейся молодежи и успевшим воспрепятствовать студенческим сходкам и прекращению учебных занятий. На этот добрый почин отозвались некоторые профессора университета, принявшие под свое покровительство благонамеренную группу студентов <...> Но для достижения существенных результатов как в области духовного воздействия на молодежь»², так и с целью влияния на общественные настроения, подчеркивали правые студенты, требовалась организация русских людей.

Само собой разумеется, что Вязигин, разделявший правоконсервативные взгляды, воспитанный в традиционном русском духе, не мог остаться равнодушным к происходящему в Харьковском университете и активно включился в общественно-политическую борьбу. Андрей Сергеевич к тому времени уже имел существенный опыт организации общественной деятельности. Так, еще 29 декабря 1899 года он был

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 13.

² Цит. по: Там же. С. 8.

направлен в Москву на заседания предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда, который прошел в Харькове в 1902 году. По признанию современников, Вязигин отличался широким историческим кругозором, «удивительно тонким критическим чутьем», свободно владел художественным словом. Также, как отмечали его друзья и соратники, он пользовался «исключительным успехом у своих слушателей как лектор». Благодаря этим важным достоинствам университетская аудитория Вязигина в конце года оставалась «столь же многочисленной, как и в начале»¹.

Одновременно с активной общественно-политической деятельностью Вязигин в эти же годы проявил себя как выдающийся журналист и публицист. С 1902 года он стал издавать журнал «Мирный труд», который вскоре стал признанным в правых кругах лучшим провинциальным «толстым» журналом монархического толка. Первый номер нового журнала вышел в феврале 1902 года. Он открывался программной вступительной статьей редактора-издателя А. С. Вязигина, которая, по признанию современных исследователей, «представляла собой своего рода манифест»². В частности, опираясь на достижения видных классиков славянофильства, Андрей Сергеевич писал: «Вне народности нет мышления, нет познания, нет творчества. Стало быть, и каждый русский не может отрешиться от своей национальности, ибо еще ребенком, с первым своим лепетом, начал проникаться ею, постепенно все теснее и неразрывнее сливаясь всем существом с родной стихией»³. При этом, подобно своим идейным предшественникам – славянофилам, Вязигин считал, что ни в коем случае «нам нельзя поворачиваться спиной и к Западу – “стране святых чудес”, по выражению родоначальника нашего славянофильства А. С. Хомякова». Андрей Сергеевич призвал читателя не впадать в уныние и в пессимизм, стеля по поводу утраты русским народом своей национальной самобытности, особо подчеркивая: «Наш вели-

¹ Цит. по: Там же. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Вязигин А. С. Созидательный национализм // Там же. С. 45.

кий народ не утратит своего облика и своей духовной самобытности, пока на земле будет звучать живая русская речь»¹.

Также в своей первой программной статье Вязигин подробно обосновал название нового журнала. В частности, он писал следующее: «Не пустые и звонкие слова, не боевые кличи и громкие речи, способные сладким дурманом опьянить юные головы, нужны нашей дорогой, терзаемой столькими общественными недугами, родине... Наше Отечество прежде всего нуждается в скромных тружениках, делающих свое “маленькое дело” ради подъема общего культурного уровня, являющегося следствием настойчивой работы каждого из нас над самим собой, а не туманных стремлений к насильственным и коренным переворотам, заранее осужденным историей на полную неудачу: единственной зиждущей силой, выдержавшей вековые испытания, был и остается *мирный труд* <Выделено в тексте источника. – Д. С.>»².

В течение первого года издания (1902) вышло пять выпусков журнала. Подводя итог первого года работы, в пятом номере журнала Вязигин с удовлетворением подчеркивал, что издание достигло своей цели. По его словам, главная цель заключалась в сплочении до сей поры совершенно разрозненных представителей русского национального движения на Харьковщине. По мысли Андрея Сергеевича, несомненным успехом нового журнала являлось то обстоятельство, что с недюжинным упорством и злобным ожесточением обрушились на это издание представители либерально-космополитического лагеря.

Вместе с тем Вязигин отдавал себе отчет в том, что ни в коем случае не следует почивать на лаврах. Он был чужд победных реляций и откровенно говорил об имеющихся ошибках. По его мнению, одним из главных упущений была изначально неправильно заявленная проблематика издания, которая ограничивалась исключительно научно-литературными рамками. Это обстоятельство мешало четко, ясно и правдиво говорить

¹ Вязигин А. С. Созидательный национализм // Там же. С. 46.

² Там же. С. 52.

об острых проблемных социально-политических вопросах современности, что, несомненно, сужало аудиторию и значимость нового журнала. «Мирный труд», по признанию самого Вязигина, так и не получил того звучания, какое задумывалось изначально. Также, полагал редактор-издатель, следовало бы оперативнее реагировать на происходящие события и явления. Поэтому, чтобы журнал стал более эффективным, следовало бы наладить его ежемесячный выпуск.

Однако, как и следовало ожидать, решению этих насущных вопросов препятствовали острые финансовые проблемы. Поэтому Вязигин решил взять временную паузу и прекратить издание журнала до 1 января 1904 года, а затем выпускать издание уже в обновленном виде. При этом предполагалось набрать постоянный штат сотрудников журнала, коего до той поры не существовало.

И действительно, вскоре Вязигину удалось наладить выпуск «Мирного труда» на качественно новом уровне. Это обстоятельство отмечали и современники. В частности, Н. М. Павлов в письме к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву от 10 октября 1904 года по поводу статьи Д. А. Хомякова «О классицизме» высоко отзывается и об А. С. Вязигине. По его словам, это «достойный всякой поддержки» редактор «очень симпатичного по направлению журнала “Мирный труд”», «гонимый многокрайними недоброжелателями русско-православного направления»¹.

В 1904–1906 годах выпуск журнала осуществлялся в количестве 10 номеров в год, а с 1907 года и до конца 1914 года, когда выпуск «Мирного труда» был прекращен, выходил ежемесячно. Этому не помешало то обстоятельство, что одно время редактор-издатель журнала состоял депутатом Государственной думы (третьего созыва). В первые годы своего существования журнал печатался в типографии Губернского правления, а затем начала работать специальная электропечать «Мирного труда».

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 12.

Редактору-издателю журнала удалось привлечь к сотрудничеству многих талантливых авторов – духовных лиц, правых публицистов и ученых, причем не только из Харькова, но и со всей Российской империи. Многие из этих авторов являлись видными деятелями русского правомонархического движения. Так, на страницах «Мирного труда» выступали архиепископ Антоний (Храповицкий), архиепископ Макарий (Невский), архиепископ Стефан (Архангельский), епископ Алексей (Дородницын), профессор-протоиерей Т. И. Буткевич, многие другие священники. О русских древностях писал видный ученый академик А. И. Соболевский. Барон М. Ф. Таубе публиковал философские трактаты, профессор В. Ф. Залеский также публиковал свои сочинения. Видные депутаты Государственной думы Г. Г. Замысловский и Г. А. Шечков часто публиковали в журнале статьи и заметки о русской самобытности, А. П. Липранди писал в «Мирном труде» о национальных и окраинных проблемах. Также в издании публиковали свои материалы И. И. Балаклеев, М. М. Бородкин, профессор Я. А. Денисов, Н. М. Павлов, Н. Н. Родзевич, профессор Н. Д. Сергеевский, профессор Ф. С. Хлеборад, Д. А. Хомяков (сын выдающегося славянофила А. С. Хомякова), Н. И. Черняев и другие известные деятели русского консерватизма.

25 января 1904 года в Харькове произошло еще одно важное событие, которое способствовало единению правомонархических сил. В этот день открылось религиозно-просветительное общество «Братство Озерянской иконы Божией Матери», которое Вязигин охарактеризовал как «новый оплот Православия в Харькове». В этом же 1904 году при епархиальном училище было создано еще одно братство – «Братство святой Великомученицы Варвары».

Тем временем, несмотря на некоторый рост активности правых, продолжалась деструктивная деятельность разного рода антирусских сил. Их активизация была связана с революцией 1905 года. Революционная волна не обошла стороной и Харьков. Так, в октябре 1905 года Харьковский университет

на несколько дней был захвачен вооруженными студентами и рабочими и окружен баррикадами.

Часть студенчества, науськиваемая либеральной профессурой, решила бойкотировать профессоров Харьковского университета – членов ХОРСа – протоиерея Т. И. Буткевича, Вязигина, М. А. Остроумова, Я. А. Денисова и других. Студенты либеральных и левых взглядов стремились не посещать и не записывать их лекции, требуя изгнания неугодных им профессоров из университета. Специальная группа студентов занималась тем, что срывала лекции профессоров, придерживавшихся правых взглядов. Местные власти, потакая либералам и революционерам, также зачастую притесняли членов ХОРСа. Известны случаи, когда харьковским монархистам отказывали в приеме на работу, в кредите, в приемке к оплате векселей и т.д.¹ Для того чтобы прекратить революционную вакханалию, требовались срочные активные меры.

В декабре 1905 года Вязигин предложил записываться желающим учредить в Харькове Союз Русского Народа. Именно Андрей Сергеевич разработал Устав новой организации, и уже 15 января 1906 года состоялось открытие Харьковского Губернского отдела Союза Русского Народа (ХСРН). В то время в новой правой организации состояло около 1100 человек. Сам Вязигин на некоторое время предоставил помещение в собственном доме под Правление отдела, а затем руководящие органы Харьковского отдела СРН разместились в Покровском монастыре, в котором находилась также и резиденция правящего архиерея.

Хотя сам Вязигин не был непосредственно председателем ХСРН, а являлся только членом Совета этого отдела, тем не менее он приложил немало усилий к достойной организации Харьковского отдела Союза Русского Народа. В частности, благодаря его стараниям в партийную кассу стали поступать достаточно значительные пожертвования. Кроме

¹ Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидающего национализма... С. 13.

того, Харьковский отдел СРН начал издавать газету «Черная сотня», разнообразные брошюры, листовки.

Только в течение первого года существования ХСРН им было издано более 20 различных изданий общим тиражом 544 тысячи экземпляров¹. Кроме того, активно распространялись и другие различные монархические издания. При ХСРН стали открываться чайные-читальни, местные отделы в Харьковской губернии.

Естественно, для организации этой деятельности требовались средства, и немалые. Поэтому уже в июне 1906 года Вязигин предложил идею самообложения русских людей хотя бы одной копейкой в день. Впоследствии эта идея приобрела всероссийскую известность, вылившись в систему сборов так называемой «Мининской копейки» (естественно, инициаторы этой идеи ссылались на известный призыв ко всем русским людям со стороны Кузьмы Минина: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником» – См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 8. Глава 8. Окончание междоусобия²). В 1906 году также активизируется деятельность Кружка русских студентов, в котором состояли студенты, придерживавшиеся правых взглядов. А в декабре 1906 года был открыт Кружок ревнителей Православия при Харьковском обществе русских людей под руководством священников – членов ХСРН – протоиерея П. Н. Скубачевского и протоиерея И. П. Знаменского.

В это же время Вязигин являлся одним из самых активных участников практически всех всероссийских монархических форумов. Именно он открывал Отделы СРН в Харьковской губернии, а на Первом Всероссийском Съезде

¹ Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидающего национализма... С. 14.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1894. Т. 8. С. 1010.

Русских Людей в Санкт-Петербурге 8–12 февраля 1906 года (Всероссийский Съезд Русского собрания) Вязигин выступил с приветствием от имени ХОРСа, в котором заверил делегатов, что в Слободской Украине нет сепаратизма. По его словам, в пользу отделения от России раздаются только отдельные голоса, когда как «древняя половецкая степь не думает и не желает отделения»¹. На Втором Всероссийском Съезде Русских Людей в Москве 6–12 апреля 1906 года Вязигин был избран товарищем председателя Съезда.

Также Андрей Сергеевич проявил себя как активный участник Третьего Всероссийского съезда Русских Людей, который состоялся в Киеве 1–7 октября 1906 года (Всероссийский съезд Людей Земли Русской). Вязигин явился одним из самых активных участников этого форума, избирался членом двух комиссий – по выработке проекта постановления по вопросу об избирательном законе и по вопросу об объединении монархистов. Он, в частности, выступил на Съезде в прениях по вопросу об объединении патриотических союзов, заявив: «Наша история знает формы объединения: община и Собор. По этому типу возможно и наше объединение. Европейские партии с их дисциплиной нам невыносимы; да и кто будет у нас вождем нашей партии. У нас есть один – Самодержец Всероссийский. Никому другому мы при нашем свободолюбии подчиняться не можем, и нет никакой принудительной силы для такого подчинения. В нашем деле одна общая команда невозможна... Я предлагаю организовать девять, так сказать, военных округов в крупных центрах, как Петербург, Киев, Одесса и т.д., которые и служили бы средоточиями, а не командами»². В итоге по вопросу об объединении Третий Всероссийский съезд Русских Людей принял схему, близкую той, которую предлагал лидер харьковских черносотенцев.

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 14.

² Цит. по: Там же. С. 15.

В свою очередь харьковский генерал-губернатор Н. Н. Пешков также поддержал Харьковский отдел Союза Русского Народа. А правящий архиерей – архиепископ Харьковский и Ахтырский Арсений (Брянцев) – в октябре 1906 года освятил хоругвь Совета в честь св. вмч. Георгия Победоносца, став почетным членом Харьковского отдела СРН. Кроме него почетными членами этого отдела также стали: А. И. Дубровин, который в ноябре 1906 года посетил Харьков, святой праведный Иоанн Кронштадтский и генерал от инфантерии, организатор крупнейшего петербургского правомонархического салона Е. В. Богданович.

Безусловно, вследствие этой деятельности очень скоро проявились благоприятные для правых результаты. И хотя в ходе выборов в Первую Государственную думу победу в Харькове одержали кадеты, причем с нарушением действующего законодательства, тем не менее в Государственный Совет в мае 1906 года прошел не только представитель кадетов, но и представитель правых – протоиерей Т. И. Буткевич. Более того, в начале 1907 года в ходе выборов во Вторую Государственную думу в начале 1907 года конституционные демократы в Харькове проиграли, а победили правые.

В ходе выборов в III Государственную думу А. С. Вязигин грамотно организовал избирательную кампанию. Так, он привлек к составлению листовок и прокламаций для крестьян и рабочих монархистов из простонародья, которым были близки мысли и чувства представителей своих сословий. 19 октября 1907 года Вязигин одержал убедительную победу и был избран в Третью Государственную думу. Победа кандидата от правых в крупном южнорусском городе была редким явлением, поэтому известие об этом вызвало бурю энтузиазма среди монархистов.

22 октября 1907 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, прошло чествование вновь избранного члена Государственной думы, которое превратилось в крупную патриотическую манифестацию. Член Государственного Совета протоиерей Т. И. Буткевич в сослужении с о. П. Н. Скубачев-

ским отслужили молебен, по окончании которого протоиерей от имени Харьковского СРН благословил правого депутата Озерянской иконой Божией Матери и сказал напутственное слово, отметив, в частности: «Мы знаем, какую веру и какое благоговение Вы питаете к Матери Божией, теплой Ходатайнице нашей пред Богом»¹.

С приветственными речами перед собравшимися выступили: председатель Харьковского отдела СРН Г. К. Уткин, член Совета Харьковского отдела Русского собрания профессор Я. А. Денисов, харьковский судья, член Союза Русского Народа И. М. Бич-Лубенский, который озвучил перед А. С. Вязигиным завет харьковчан: «*Не отдавайте ни пяди родной земли ни внешним, ни внутренним врагам*» <Выделено в тексте источника. – Д. С.>².

Также правого депутата приветствовали ораторы от русских женщин, студентов, рабочих и т.д. Один из активистов монархического движения И. А. Аносов прочитал стихотворение «Вождю», в котором сравнил лидера харьковских монархистов с «гранитным утесом»:

Была пора, и подлый враг
В чаду слепого озлобленья
Чернил твой каждый смелый шаг,
Грозил невзгодами отмщенья!..
На смену дням бежали дни –
Враги злорадно ликовали...
Но день настал, – и вот они, –
Теперь уже они – в печали!
И этот день, как все, пройдет...
И много в будущем, быть может,
Таится горя и невзгод...

¹ Чествование Члена Государственной Думы А. С. Вязигина. 1. 22 октября 1907 года // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 333 (Приложение).

² Там же // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 337 (Приложение).

Но нас сомнение не тревожит:
Укор толпы, укор людей
Души высокой не печалит!
Пусть шумит волна морей, –
Утес гранитный не повалит!..¹

Кроме того, на патриотическом вечере были оглашены поздравительные телеграммы от епископа Белгородского Иоанникия (Ефремова), председателя Совета Русского собрания князя М. Л. Шаховского, Н. Н. Родзевича, А. С. Шмакова, Д. А. Хомякова, руководителя Тамбовского Союза Русских Людей М. Т. Попова, протоиерея С. Городцова (впоследствии – митрополита Варфоломея) и других известных политических и общественных деятелей правой ориентации.

Вот что писал сам Вязигин в своем прощальном послании, делясь впечатлениями от вечера, организованного в его честь харьковскими черносотенцами: «Моя дорогая многотысячная харьковская Черная Сотня! Еще раз шлю тебе свой низкий поклон и сердечную благодарность за ласку, за любовь, за неизменную поддержку и усердно прошу верно пестовать наше общее детище – “Харьковский Союз Русского Народа”. Ведь он еще не имеет и двух лет от роду, хоть и приобрел почетную известность по всей Руси Великой и Святой. Необходимо младенца-богатыря холить и лелеять, чтоб он стал славным и могучим богатырем, сокрушителем всякой неправды, смирителем всех темных сил – современных Соловьев-разбойников, Змеев-Горынычей и Жидовинов поганых»².

Также правый депутат просил своих соратников следовать апостольскому завету – быть единомысленными и единодушными, выразив уверенность в конечном успехе борьбы Черной сотни: «Россию ждет много испытаний, но и конечное

¹ Там же // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 350 (Приложение).

² Чествование Члена Государственной Думы А. С. Вязигина. Вязигин А. <С.> Прощальный завет // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 357 (Приложение).

торжество, если все мы окажемся достойными сынами наших предков и сомкнутыми рядами дадим грозный отпор наглým притязаниям супостатов и недругов. Многократно они поднимались на Святую Русь, но каждый раз ложились под ее пята, повергнутые в прах. Та же участь ждет их и ныне»¹.

По словам А. Д. Каплина и А. Д. Степанова, победа Черной сотни в Харькове «была обеспечена еще и тем, что с конца 1906 года ХОРС и ХСРН совместно выступили против красносотенцев». Так, уже к концу 1907 года в губернии действовало 26 отделов ХСРН с численностью не менее 10 000 человек².

Одновременно, несмотря на свою активную общественную деятельность, Вязигин продолжал заниматься также и научной, педагогической деятельностью. В частности, в 1906–1908 годах он обработал, дополнил и издал второй том (в 2 частях) «Лекций по всемирной истории» своего покойного коллеги М. Н. Петрова. Вот что писал профессор Я. А. Денисов об этой работе Вязигина: «Обработка чужого труда является делом неблагодарным и невидным и требует известного самопожертвования от того, кто за него берется. И эту жертву А. С. Вязигин принес и, несмотря на исключительно неблагоприятные обстоятельства... справился со своей задачей блистательно»³.

Кроме того, в это же время Вязигин опубликовал целую серию научных статей по истории попыток осуществить идеи Царства Божия на земле, разработанные Августином Блаженным, на практике. Эти статьи должны были стать основой докторской диссертации, однако, к сожалению, из-за избрания автора в Государственную думу завершение и защита диссертации так и не состоялись. Кроме того, Вязигин написал также немало и публицистических статей.

¹ Там же // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 360 (Приложение).

² Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 18.

³ Цит. по: Там же. С. 18.

Андрей Сергеевич скрупулезно рассматривал и изучал причины и возможные последствия только что пережитой революционной смуты. Так, во вступительной статье к своему сборнику «В тумане смутных дней» (1908) Вязигин отмечал: «Пережитое недавно Россией “освободительное безумие” не было неожиданностью для многих, ибо подготовка революционного движения производилась у нас с редкой откровенностью: из года в год затаптывались все глубже в грязь наши исторические святыни, высмеивались народные верования... С ужасом и тревогой смотрели любящие Святую Русь люди на грозное будущее, сулившее великие потрясения для нашего Отечества, которое вдобавок ослаблялось экономическими нестроениями»¹.

По словам Вязигина, революция созревала не стихийно, но готовилась целенаправленно. Не одно десятилетие «тайные общества и съезды работали над сплочением всех тех, кто с ненавистью и презрением относился к устоям русской жизни». Как отмечал публицист, именно их лукавая пропаганда привела к тому, что русское юношество «лучшие годы своей жизни отдавало подготовке к революционным выступлениям, а не вдумчивому изучению родной земли». В результате «над Россией все гуще и гуще спускался сумрачный туман приближавшихся смутных дней»².

Как пишет Вязигин, первый бурный натиск революции, однако, разбился о «черносотенную плотину, это неприхотливое сооружение стихийных народных чувств». Историк и публицист считал, что именно с созданием Союза Русского Народа произошло сближение до той поры разделенных и разрозненных «образованных русских людей, сознательных националистов с низами, носителями стихийного национализма». Вместе с тем, подчеркивал он, опасность не мино-

¹ Вязигин А. С. Созидательный национализм // Там же. С. 34; См. также: Вязигин А. С. В тумане смутных дней. Сборник статей, докладов и речей. Харьков, 1908.

² Вязигин А. С. Созидательный национализм // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма. С. 35.

вала, а революционный напор на Россию не прекратился. Поэтому Вязигин призывал своих единомышленников к бдительности и дальнейшей кропотливой работе: «Опасность отсрочена, но не миновала, и надо укрепить воздвигнутую народом преграду»¹.

Оказалось, что призыв Вязигина к единомыслию и единодушию, обращенный к харьковским соратникам, был как никогда актуальным. Уже в 1907 году были выявлены крупные недостатки Харьковского отдела СРН. В первую очередь это касалось финансовой составляющей. Так, в 1907 году касса ХСРН оказалась пуста, и даже появились долги (свыше 1600 руб.). Кроме того, возникли трудности с выплатой кредитов по изданию «Черной сотни». В итоге всю вторую половину 1907 года «Черная сотня» издается на деньги Харьковского отдела Русского собрания. Однако даже это не спасло издание, и к декабрю 1907 года «Черная сотня» прекратила свое существование. Из-за отсутствия средств пришлось также закрыть и чайные-читальни. Кроме того, существенный урон деятельности харьковских монархистов наносили разногласия в Совете ХСРН.

Также представляет весьма значительный интерес небольшая по объему книга (94 страницы) Вязигина «Гололобовский инцидент»², которая была издана в Харькове в 1909 году. В этой работе автор обвинил «Союз 17 октября», и в частности А. И. Гучкова и М. В. Родзянко, в заигрывании с конституционными демократами и в интригах, направленных против правых членов этой же партии.

Суть инцидента, который подробно описал Вязигин, заключалась в следующем. Яков Георгиевич Гололобов (1855–1918) – известный в свое время публицист, учившийся за границей, сотрудничавший в «Северном вестнике», «Неделе», «Русских ведомостях» и других либеральных изданиях, автор повести «Вор», изданной в 1886 г. «Посредником». Го-

¹ Там же. С. 37.

² Вязигин А. С. «Гололобовский инцидент»: (Страничка из истории политических партий в России). Харьков: Тип. журн. «Мирный труд», 1909.

Гололобов был земским деятелем Екатеринославской губернии, затем поступил на службу. Дослужился до советника екатеринославского губернского правления. В 1905 г. Гололобов стал одним из организаторов (в Екатеринославе) так называемой «Народной партии», которая присоединилась к «Союзу 17 октября» (октябристам). В 1907 г. Гололобов был избран в Государственную думу как октябрист. В Думе он занял место на правом фланге октябристской фракции и подчеркивал свое отрицательное отношение к тем или иным либеральным конституционным стремлениям.

18 февраля 1909 г. на заседании Думы при обсуждении внесенного социал-демократами запроса о преследовании профессиональных союзов Гололобов резко разошелся со своей фракцией. Он предложил отвергнуть этот запрос, тогда как фракция голосовала за него. В итоге Гололобов вышел из «Союза 17 октября» и вместе с одиннадцатью своими сторонниками основал так называемую «Группу правых октябристов», которая по политической программе была близка умеренно-правым или даже правым.

5 декабря 1911 г. в Думу был внесен запрос, в котором на Гололобова возводилось обвинение в якобы имевшем место участии в организации убийства члена II Думы доктора А. Л. Караваева. Однако нижняя палата признала это обвинение необоснованным. В итоге Гололобов возбудил ряд обвинений в клевете против либеральных журналистов, писавших по поводу этого запроса. Он смог добиться осуждения своих противников и приговора их к различным мерам наказания. Также Гололобов возбудил обвинение в клевете против депутата социал-демократа Г. С. Кузнецова и других членов Думы, подписавших этот запрос.

Обвинение в адрес Кузнецова вызвало обсуждение важного вопроса о том, ответственны ли депутаты за речи и заявления, делаемые ими в Думе. Этот вопрос после активного обсуждения в Сенате и в Государственном Совете был решен утвердительным образом. В итоге дело о Кузнецове было на-

правлено в Верховный Уголовный Суд. В 1912 г. Я. Г. Гололобов назначен вице-губернатором в Полтаве.

Главный вывод, сделанный Вязиговым из уроков «гололобовского инцидента», заключался в следующем: «Поведать Ему <То есть Государю Императору. – Д. С.> эту правду может только та Дума, в которой “левые” и “гучковцы” останутся в меньшинстве, а господствующее и направляющее положение займут люди, способные прямить Царю и делать великое государево и земское дело. Такие люди найдутся, ибо не оскудела еще делателями добрыми русская земля, жаждающая лучей солнца Правды, и не политиканствующей интеллигенции, пресмыкающейся пред своими идолами, вытравить народное преклонение перед вечными идеалами. Но и не мелким и мелочным устроителям разного рода “парламентских инцидентов” – совершить великий подвиг обновления родной земли: его могут свершить лишь те, кто, подобно русскому народу, готов идти туда, куда зовет Вера, Родина и Самодержец Царь»¹.

Тем временем Вязигин весьма плодотворно работал в стенах Государственной думы, где вскоре стал играть заметную роль. 1 января 1908 года он был награжден вторым орденом – Св. Владимира 4-й степени, а 22 октября того же года, после смерти графа В. Ф. Доррера, его избрали председателем фракции правых. В Думе от имени фракции он резко выступал против посягательств Думы на права Царя, против принятия законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое, который был внесен фракцией октябристов и левыми и был принят Думой, за укрепление религиозного образования. Вот некоторые из наиболее важных выступлений Вязигина в Государственной думе: «Незыблемость Самодержавия – основа государственного строя России», «Незаконность решения Государственной думой религиозных вопросов», «Задача русского народного просвещения», «Цель похода против церковно-

¹ Вязигин А. С. «Гололобовский инцидент»: (Страничка из истории политических партий в России). Харьков: Тип. журн. «Мирный труд», 1909. С. 94.

приходских школ»¹. Однажды, во время одного из своих выступлений, Вязигин, проводя анализ национального состава студенчества, коснулся вопроса, связанного с непропорциональным преобладанием в студенческой среде еврейского элемента. Вдруг слева раздался возглас о том, что выяснение национальности – это «мракобесие». На это Вязигин спокойным тоном ответил: «Если до меня говорили представители различных национальностей и отстаивали свои интересы, то мне, как русскому человеку, можно отстаивать интересы того народа, к которому я принадлежу»².

В период работы в Третьей Государственной думе Вязигин входил в Бюро для взаимной осведомленности и совместных действий правых деятелей, которое состояло из трех членов Думы (Вязигин, Г. Г. Замысловский и граф А. А. Бобринский) и трех членов Государственного Совета (А. С. Стишинский, М. Я. Говорухо-Отрок и князь А. Н. Лобанов-Ростовский) под председательством члена Государственного Совета князя А. А. Ширинского-Шихматова.

Кроме того, под влиянием В. М. Пуришкевича Вязигин наряду с другими правыми думцами вскоре тесно сблизился с Русским Народным Союзом имени Михаила Архангела (РНСМА), а в 1909–1912 годах даже являлся членом Главной палаты РНСМА. В 1913 году Вязигин стал членом редакционной комиссии «Книги русской скорби» и членом Комиссии РНСМА для подготовки празднования 300-летия Дома Романовых. Также известно, что 8 ноября 1909 года Андрей Сергеевич читал лекцию «Об основных законах Российской империи» для членов 1-го Российского Экономического Рабочего Союза, созданного при Союзе Михаила Архангела³.

Тем временем ситуация в стане харьковских монархистов после отъезда в Петербург их лидера еще более усложнилась и вскоре перешла в открытый конфликт между сторонниками и

¹ Думские выступления А. С. Вязигина. Харьков, 1913.

² Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест со- зидательного национализма... С. 21.

³ Там же. С. 22.

противниками Вязигина, которые попеременно оказывались в руководстве Харьковского отдела СРН. Внутренние неурядицы ослабляли Харьковский отдел. Как отмечают современные исследователи, причины внутренних нестроений в рядах монархистов до конца пока не ясны¹.

А тем временем внешние враги, либеральные и революционные силы, продолжали активизироваться. Либералы стремились занять ключевые посты в городе Харькове. С 1908 года против черносотенцев активно выступал новый губернатор, стремясь закрыть Харьковский отдел СРН.

Тем временем националисты В. В. Шульгин и П. Н. Балашов пытались наладить контакт с Вязигиным, однако тот от их предложений категорически отказался. В этой связи 19 апреля 1912 года Вязигин сообщал жене: «К ним я не пойду, а значит, остается один путь – полный уход с политической сцены»².

Тем временем Андрей Сергеевич и в начале 1910-х гг. продолжал принимать активное участие в работе некоторых монархических организаций. В 1911 году он являлся членом Ревизионной комиссии СРН («обновленческого», то есть сторонников Н. Е. Маркова), 19 апреля 1912 года Вязигин был кооптирован в состав Устроительного Совета Монархических Съездов, а 4 мая 1912 года в Русском собрании выступил с докладом, посвященным памяти князя М. Л. Шаховского. Также Андрей Сергеевич был активным участником 5-го Всероссийского съезда Русских Людей в Санкт-Петербурге 16–20 мая 1912 года, а 9 сентября того же года выступил в Харькове с обстоятельным докладом об итогах работы Третьей Государственной думы.

Еще в октябре 1911 года Вязигин выступил перед харьковскими монархистами с докладом на тему: «Перед последней сессией». Этот доклад, который привлек внимание своей обстоятельностью и глубиной, был опубликован в «Вестнике Русского собрания», а затем стал основой для выше упомянутого выступления лидера харьковских монархистов об ито-

¹ Там же. С. 22–23.

² Там же. С. 23.

гах работы Третьей Государственной думы. Доклад состоял из двух частей – о еврейских притязаниях в Государственной думе первого–третьего созывов и о современной расстановке политических сил. В нем Вязигин дал анализ политической ситуации накануне выборов в Четвертую Государственную думу. Касаясь требования либеральной общественности о скорейшей ликвидации черты еврейской оседлости, Андрей Сергеевич призвал к спокойствию и трезвомыслию, убеждая, что «не нужно преувеличивать еврейские силы», ибо в России перевес всегда будет за русскими, нужно только просвещать народ и освобождать его от экономической зависимости от еврейства. Это, на взгляд Вязигина, является «неотложной, насущной задачей»¹.

Во второй части доклада Андрей Сергеевич отмечал, что раскол в Союзе Русского Народа, который, напомним, как раз происходил в эти годы, ослабляет позиции черносотенцев, и выдвинул идею объединения правых, националистов и октябристов (при отделении от предполагаемого союза левых октябристов). По его мнению, такая коалиция могла бы получить устойчивое большинство в Думе: «К такому объединению надо стремиться всюду, ибо иначе нельзя создать здание обновленной, свободной, в лучшем смысле этого слова, свободной от нищеты, от невежества, от бесправия, преданной, как один человек, своему Государю – России»². Однако, как и следовало ожидать, идея Вязигина не была реализована, ее не поддержали ни монархисты, ни умеренные октябристы.

Вязигин с болью взирал на состояние тогдашнего русского общества, в особенности его высших слоев. Так, еще в 1912 году он написал своей супруге из Санкт-Петербурга: «Убежден, что разложение “народного представительства” пойдет у нас с головокружительной быстротой, и нет людей, которые остановили бы падение России, давно разлагающей-

¹ Цит. по: Там же. С. 24. См. также: Вязигин А. С. Итоги Третьей Государственной Думы // Мирный труд. 1912. Кн. 9.

² Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 24.

ся. Тут непреодолимые действуют силы, и карающая десница Божия занесена над нашей Родиной. Впереди только чудо может спасти нас от общей участи – разложения государственности. Россия еще долго может сопротивляться, но ее мозг поражен болезнью, и эта болезнь главная. Сюда должны быть направлены все заботы врачебные. Увы, этого не видят, или не хотят видеть!»¹

После того как завершила свою работу Третья Государственная дума, Андрей Сергеевич решил больше не участвовать в выборах, а сосредоточиться на научно-педагогической и общественной деятельности в Харькове. Вязигин никогда не расставался с мыслью снова вернуться на кафедру, а потому даже в Петербурге продолжал научную работу и издал в 1912 году книгу научных статей «Идеалы “Божьего царства” и монархия Карла Великого»². С весны 1913 года Андрей Сергеевич приступил к исполнению профессорских обязанностей в Харьковском университете. Однако из-за правоконсервативных политических убеждений он получил должность ординарного профессора лишь в мае 1913 года, да и то с прибавкой «исполняющий обязанности».

С начала 1914 года Вязигин стал читать лекции и вести практические занятия по истории Средневековья на Высших женских курсах при Товариществе трудящихся женщин. Как отмечали современники, великолепно зная предмет по первоисточникам, не менее блестяще Вязигин вел и практические занятия, где с редким «терпением и настойчивостью» приучал своих слушателей «относиться вдумчиво к читаемым под его руководством памятникам давно угасшей жизни»³. Кроме того, Андрей Сергеевич состоял членом Харьковской комиссии Народных чтений, выступая в качестве лектора. Также он составил краткий очерк деятельности этой комиссии.

¹ Цит. по: Там же. С. 25.

² Вязигин А. С. Идеалы Божьего царства и монархия Карла Великого. СПб., 1912.

³ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 25.

В 1914 году Вязигин был избран гласным Харьковской городской думы и в то же время работал в ряде комиссий. Кроме того, лидер харьковских монархистов продолжал активную работу в Русском собрании, оставался владельцем типографии, где по-прежнему печатался журнал «Мирный труд». В частности, огромный резонанс имела вышедшая в этом журнале в 1913 году публикация «Заметок по поводу убийства Андрюши Ющинского», посвященных ритуальному убийству киевского мальчика, осуществленному, как предполагали обвинители, иудеями-талмудистами. Эти «Заметки» потом перепечатывали многие правые издания.

Позже, в № 11 за 1914 год, было опубликовано объявление: «Редакция журнала “Мирный труд” доводит до сведения своих постоянных подписчиков, что по болезни редактора подписка на 1915 год открыта не будет»¹. Судя по всему, это объявление стало полной неожиданностью для многих читателей журнала, и поэтому в следующем, последнем номере издания было уже напечатано более пространное объявление: «Редакция “Мирного труда” считает своим священным долгом принести сердечную благодарность всем своим сотрудникам и подписчикам, громадное большинство которых возобновило подписку и на 1915 год, даже после объявления о приостановлении издания. Из разных углов России редакцией получены многочисленные письма, выражающие твердую уверенность, что здоровье редактора вскоре восстановится и он снова сможет продолжать служение родине содействием духовному объединению русских людей, верных заветам нашего славного прошлого и желающих самобытного развития России в будущем»². Однако журнал так и не был возобновлен.

В 1911–1915 годах Вязигин участвовал в издании и редактировании уже упомянутой нами газеты «Харьковские губернские ведомости» («Харьковские ведомости»), где с 1909 года

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 26.

² Цит. по: Там же.

редактором-издателем также была и его жена. Однако 31 декабря 1915 года и эта газета прекратила свое существование.

Во время Первой мировой войны Вязигин формально не принимал участия в политической деятельности, сосредоточившись на научной работе. Однако он по-прежнему сохранял авторитет в кругах монархистов и вел обширную переписку с правыми деятелями, пытаясь через их посредство повлиять на ситуацию. Так, 5 января 1915 года в письме к Н. Е. Маркову Вязигин предлагал способ снять аграрное напряжение, используя антигерманские настроения в обществе. По словам Вязигина, «народ тяготеет к земле, а не к ограничению власти Государя. Удовлетворение этой тяги Царем должно быть первым и очередным делом, ибо искалеченные, потерявшие трудоспособность люди должны быть обеспечены не 2 руб. 50 коп. годовой пенсии, а по старинке – раздачей неотчужденной земли, отобранной у немецких колонистов, вознаграждение коих по мирному договору должно быть возложено на немцев. Иначе вся ненависть будет направлена на помещиков»¹.

Позже, 30 ноября 1915 года, в письме к князю Д. П. Голицыну (Муравлину) Вязигин с горечью передавал настроения, царившие в среде простого народа по отношению к власти: «Трудно сказать, кто более революционно настроен, правые ли низы или левые интеллигентские круги. Характерно, что недовольство объединяет и тех, и других, и сколько раз мне из правых уст приходилось слышать поговорку: рыба гниет с головы. В глазах русских людей власть имущие позорно оскандалились»².

Отметим, что Монархические совещания 1915 года прошли без участия Вязигина. На Петроградское совещание монархистов (21–23 ноября 1915 года) были приглашены из Харькова его оппоненты, а в адрес Всероссийского монархического совещания в Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций (26–29 ноября 1915 года) Вязигин прислал доклад, однако сам лично в Нижний Новгород не поехал.

¹ Цит. по: Там же. С. 27.

² Цит. по: Там же.

Позже, в период подготовки к общенархическому Съезду в 1916–1917 годах, Н. Н. Тиханович-Савицкий включал Вязигина, как одного из самых авторитетных местных деятелей, в состав предполагаемого Монархического Совета, но этот Съезд, как известно, так и не состоялся. В январе 1917 года Вязигин получил предложение от председателя Государственного Совета И. Г. Щегловитова войти в состав Совета с целью укрепления фракции правых, но он отказался от этого предложения, ссылаясь на свое желание продолжить активную преподавательскую деятельность.

И действительно, в этот период времени Андрей Сергеевич всерьез озабочен проблемами исторической науки. Он был глубоко убежден в следующем: «Чтобы справиться с выдвигаемыми жизнью жгучими и острыми вопросами, надо прежде всего знать. Ни одна наука не имеет в этом отношении такого значения, как история, дающая нам опыт длинной вереницы поколений. Наблюдаемое здесь пестрое разнообразие учреждений и характеров, сталкивающихся идей, страстей, руководящих побуждений и сложных отношений помогает лучше и сознательнее разобраться в настоящем, избегать множества уже сделанных ошибок и неудачных попыток. Но чтобы быть благотворным, знание должно быть сознательным и точным.

Отсюда вытекает насущная необходимость обращения к первоисточникам, к человеческим документам... Они переносят нас в давно исчезнувшую среду, они позволяют постичь ее особенности, выработать собственное о ней суждение, они развивают такое драгоценное и необходимое качество, как самостоятельность. Обогадив себя знанием, приучившись вдумчиво и самостоятельно относиться к прошлому, человек спасает свою духовную свободу от тяжелых оков партийности <...>. Такова назревшая, сознательная русским обществом потребность переживаемого нами момента»¹.

Тогда же, исходя из подобного понимания исторической науки, Вязигин решил издать большую хрестоматию по исто-

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 28.

рии Средних веков (пособие к лекциям и практическим занятиям). За 1916 год свет увидели три выпуска, которые были встречены словами самой высокой похвалы относительно как их внутреннего содержания, так и полиграфического оформления. Первую часть четвертого выпуска Вязигин успел издать уже в 1917 году.

1 января 1917 года исполнилось 25 лет научно-педагогической деятельности Андрея Сергеевича, однако, учитывая обстоятельства переживаемого времени – «времени кровавой борьбы за родину», было решено придать торжеству скромный, «чисто семейный факультетский характер». После рождественских каникул, 26 января, состоялось чествование, а 12 февраля была издана брошюра, посвященная юбилею, автором которой выступил Я. А. Денисов¹. В брошюре отмечалось, что на протяжении всей жизни Вязигин исходил из того, что «наука должна не чуждаться жизни, но готовить к ней, помогать в неизбежной борьбе с ее превратностями. И они в самом скором времени наступили»².

После Февральского переворота 1917 года, как и многие другие черносотенцы, Вязигин отошел от политической деятельности. С приходом к власти большевиков он решил не покидать Харьков и продолжал работать в местном университете, хотя и был отстранен от преподавания в народном университете.

Обстоятельства, связанные с мученической кончиной Вязигина, как это характерно и для многих других черносотенцев, павших от руки большевистских палачей, до конца не ясны. Еще с советских времен в разного рода изданиях, посвященных правым, обычно лаконично писали, что Вязигин был «расстрелян за антисоветскую контрреволюционную деятельность», что, по сути дела, подразумевало законность и правомерность такого «суда истории».

¹ Денисов Я. А. А. С. Вязигин: По поводу 25-летия научно-педагогической деятельности. Харьков, 1917.

² Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидающего национализма... С. 29.

Все доступные в настоящее время сведения о гибели Вязигина собраны историками А. Д. Каплиным и А. Д. Степановым¹. Известно, что в начале апреля 1919 года Советом комиссаров высших учебных заведений (так называемым «Сквузом») он был отстранен от преподавания, лишен профессорской, а с 13 мая (ст. ст.) препровожден в тюрьму. Хотя революционный трибунал не нашел за Вязигиным вины, потому что, как свидетельствует об этом В. П. Бузескул, «уже несколько лет, как он со свойственным ему пылом и рвением всецело отдавался науке и преподаванию в университете и на высших женских курсах», тем не менее Андрея Сергеевича продолжали держать в заключении.

О том, что произошло дальше, сведения крайне скудны. Достоверно известно лишь, что в июне 1919 года, перед отступлением красных из Харькова, большая часть узников тюрьмы и концлагеря была уничтожена, трупы были сброшены в яр и слегка присыпаны землей. Деникинская комиссия, созданная после взятия Харькова белыми, в течение трех дней извлекала трупы из земли для передачи родственникам и дальнейшего перезахоронения. Некоторая часть узников была вывезена большевиками в качестве заложников, и среди них оказались члены Русского собрания, представители дворянства, члены семей, в том числе женщины и молодые девушки, промышленники, купцы, «группа лиц судебного ведомства». Среди прочих из Харькова были вывезены и Вязигин, профессор-протоиерей Н. С. Стеллецкий, Я. А. Денисов.

Сохранилось архивное дело «О лицах, арестованных губисполкомом и губернской чрезвычайной комиссией», из которого видно, что «профессор всеобщей истории, домовладелец, семейный» А. С. Вязигин был взят в заложники именно за свою прежнюю политическую деятельность в качестве активного участника Союза Русского Народа. Об этом свидетельствует сохранившийся протокол допроса Чрезвычайного военно-революционного трибунала, произведенного в Орле.

¹ Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест создательного национализма... С. 29–32.

В этот город из Харькова через Сумы отправили значительную часть заложников, в том числе и Вязигина. Как отмечают А. Д. Каплин и А. Д. Степанов, протокол допроса «представляет собой машинописный лист без даты, без номера и названия дела, без предъявления обвинения, с вписанными от руки краткими сведениями (никак не могущими быть основанием для расправы) с резолюцией Фельдмана: “Заложник”»¹.

Еще в Сумах часть заложников (22 человека) была зверски казнена, а их трупы закопаны вблизи местного вокзала. Газета «Новая Россия» 11 августа 1919 года сообщала, что в одной из могил, помещавшейся среди огородов, были зарыты десять заложников, расстрелянных еще в июне: «Все трупы, кроме г-жи Акименко, раздеты. Многие с раскрытыми ртами в позах, вызывающих подозрение, что они брошены в могилу и зарыты еще живыми. Один из трупов весь изрублен. Остальные, кроме двух расстрелянных ... зарублены (следы сабельных ударов на шее). В другой могиле найден труп без головы, рук и ног; по остаткам одежды – военный. По указаниям жителей, есть еще могилы вблизи того места, где стоял вагон с заложниками, и в других местах. Точно установлено, что большевики увезли с собой проф<ессора> Вязигина, Денисова и Орлова»². Оставшихся заложников, которых доставили в Орел, первоначально разместили в центральной тюрьме, а затем – в концентрационном лагере. Как позже свидетельствовал один из чудом спасшихся заложников, на допросах в тюрьме и в концлагере А. С. Вязигин «держал себя с достоинством, с непоколебимым мужеством, как герой»³.

8 октября 1919 года в газете «Новая Россия» была опубликована статья «Чудом спасенные». В публикации сообщалось, что Вязигин был зарублен в Орле 11 сентября (по старому стилю; 24 сентября по новому стилю). 10 октября того же

¹ Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 30.

² Цит. по: Там же. С. 31.

³ Бузескул В. П. Памяти ученика, профессора-страдальца // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 363 (Приложение).

года в этой же газете была опубликована статья профессора В. П. Бузескула «Памяти ученика, профессора-страдальца», где он сообщил о некоторых ставших известными ему фактах последних месяцев жизни своего ученика.

Как свидетельствует Бузескул, накануне своей кончины, с 3 по 10 сентября (ст. ст.), Вязигин вел дневник («несколько маленьких листков, исписанных карандашом твердым, убористым почерком, самая большая запись – под роковым 10 сентября»), в котором излагал свои мысли о Боге, науке и университете, семье и т.д. В тюрьме Вязигин старался не падать духом и даже читал лекции по средневековой истории своим «союзникам». При этом, как пишет Бузескул, один из них, многолетний друг Вязигина, профессор Я. А. Денисов шутливо замечал, что в качестве гонорара бывший лидер харьковских монархистов получал от сокамерников «гнилое яблоко и, кажется, кусочек полусырого бурака»¹. К сожалению, сохранились ли эти последние листки, исписанные А. С. Вязигиным, пока не известно. Вместе со своим другом прошел весь крестный путь до конца и профессор Денисов, зарушенный большевиками в Орле 11 (24) сентября 1919 года.

13 (26) октября 1919 года, после прихода в Харьков белых, была отслужена панихида в Николаевской церкви (одной из красивейших в центре Харькова, впоследствии разрушенной) «по зверски убитом большевиками проф<ессоре> Вязигине». Позже, 17 (30) октября, в Крестовой церкви харьковского Покровского монастыря «была отслужена торжественная панихида по замученным в Орле членам церковно-приходских советов в г. Харькове профессорам о. протоиерее Н. С. Стеллецком, А. С. Вязигине и Я. А. Денисове»². Однако вскоре Харьков вновь был взят большевиками, которые уже на следующий год после этого закрыли столь любимый Вязигиным Харьковский университет.

¹ Бузескул В. П. Памяти ученика, профессора-страдальца // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 364.

² Цит. по: Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма... С. 32.

Как и следовало ожидать, к настоящему времени историки не располагают никакими достоверными сведениями о могиле А. С. Вязигина. Ничего не известно и о дальнейшей судьбе Т. И. Вязигиной – супруге, верном друге Андрея Сергеевича, которая в числе других родственников заложников (вместе с А. К. Денисовой и другими) совершила путь на север вслед за денкинскими войсками в поисках своего мужа. Также отсутствуют какие-либо сведения и о судьбе двух сыновей Вязигина (1896 и 1899 годов рождения). Относительно прочих его родственников известно лишь, что один из братьев Андрея Сергеевича, полковник Владимир Сергеевич Вязигин (1863–1929), скончался в эмиграции в г. Нови-Сад (Югославия)¹.

Как писал Андрей Сергеевич Вязигин в одной из своих ранних статей еще в 1899 году, «только вера дает силу жить, зарождает упование на милость Творца, не оставляя человека беспомощным и одиноким». Эту веру и пронес ученый, публицист, правый политик и общественный деятель через всю свою жизнь до последних дней своего земного существования.

¹ Каплин А. Д., Степанов А. Д. Предисловие // Вязигин А. С. Манифест со- зидательного национализма... С. 33.